

Статус Нахиджевана: от международно-правовых основ к административной унификации

Комментарий Центра АРВАК, 18.01.2026

Аннотация

АРВАК анализирует историческую ретроспективу и современное состояние Нахиджеванской автономии в контексте региональной безопасности. Рассматриваются международно-правовые основания ее статуса (Московский и Карсский договоры), процесс этнической трансформации региона, а также этапы демонтажа административной самостоятельности эксклава. Особое внимание уделено деактивации нахиджеванской региональной элиты, конституционным реформам 2025 года и роли Нахиджевана в реализации проекта TRIPP. Рассматривается баланс интересов Баку и Анкары, а также военные риски, обусловленные иранским фактором.

Ключевые слова: Нахиджеванская Автономная Республика (НАР), Московский договор, Карсский договор, унификация, эксклав, Баку, Анкара, TRIPP, «Зангезурский коридор», геополитическая устойчивость.

1. Международно-правовой фундамент и статус гарантов

События последних лет на Южном Кавказе, в Прикаспии и Иране продемонстрировали стратегическую значимость долгосрочного процесса согласования и базовых договоренностей между большевистской Россией и кемалистской Турцией относительно статуса Нахиджевана.

Как известно, 16 марта 1921 г. между РСФСР и представителями Великого национального собрания Турции (ВНСТ) был подписан Московский договор, 3-я статья которого гласила: «Обе договаривающиеся стороны согласны, что Нахичеванская область образует автономную территорию под протекторатом Азербайджана, при условии, что Азербайджан не уступит сего протектората третьему государству». 13 октября 1921 года между Армянской, Азербайджанской, Грузинской ССР, с одной стороны, и Турцией — с другой, был заключен Карсский договор, подтверждающий и детализирующий данные положения. Нахиджеван был признан неотъемлемой частью Азербайджанской ССР в статусе особой автономии. Ключевым условием сохранения протектората Баку над регионом вновь было подчеркнуто обязательство не передавать автономию «другому государству». Таким образом, Россия и Турция выступили гарантами совместно определенного политико-правового и административного статуса Нахиджевана. Формально являясь суверенной территорией нового союзного государства, регион на практике стал объектом политического участия и контроля со стороны Турции.

2. Демографическая трансформация и стратегическая логистика

Турецкий расчет на «азербайджанизацию» Нахиджеванского края строился на стремлении создать благоприятные логистические условия для будущей сухопутной связи с «материковым» Азербайджаном. С этой целью в 1930-х гг. Турецкая Республика осуществила территориальный обмен с шахским Ираном, уступив плодородные земли на восточной окраине Ванского вилайета в обмен на узкий, но стратегически важный

коридор к Нахиджевану в районе города Маку (ныне – территория иранской провинции Западный Азербайджан).

Для Анкары на тот момент оптимальным результатом было бы прямое административное подчинение края Советскому Азербайджану без сохранения статуса автономии. Однако реализации этого сценария препятствовал демографический фактор: на тот момент армяне составляли более 40% населения официально двуязычного региона, а его экономические и коммуникационные связи исторически тяготели к Аратской долине и Еревану.

Проблема нейтрализации армянского фактора начала системно решаться Баку с начала 1930-х годов. В условиях бюрократизации советской системы национальная номенклатура автономии, при фактическом попустительстве Москвы, проводила политику вытеснения коренного армянского населения, стирая следы его исторического присутствия в регионе. Этот процесс носил последовательный характер и завершился в конце 1980-х гг. на фоне карабахского конфликта и распада СССР, когда Нахиджеван покинули последние группы армянского населения (преимущественно из сел Агулис и Бист).

3. Эволюция автономии в советский и постсоветский периоды

В советский период официальное название автономии неоднократно изменялось (1921, 1923, 1924, 1936 гг.), что отражало перманентные административные эксперименты советской власти в Закавказье (модели конфедерализма, перекройка границ, смена символики).

С распадом СССР Нахиджеван, вследствие институциональной слабости центральных властей в Баку, приобрел «избыточную» самостоятельность. Об этом свидетельствовали сепаратные переговоры руководства автономии с Ереваном в 1990-х гг., приведшие к фактическому перемирию на армяно-нахиджеванской границе в период активной фазы Карабахской войны, а также формирование альтернативного центра силы в Нахиджеване во главе с Гейдаром Алиевым. Впоследствии именно Нахиджеван стал стартовой площадкой для установления власти семьи Алиевых во всем Азербайджане.

Объективно Нахиджеванская автономная республика (НАР) не могла быть полностью унифицирована с метрополией даже в период правления Г. Алиева, поскольку эксклав был вынужден обеспечивать свое функционирование за счет прямых торгово-экономических и энергетических связей с Турцией и Ираном. Эти отношения сформировали местную элиту, обладавшую финансовой и политической автономией от Баку, что сдерживало переход к жесткой вертикальной модели подчинения.

4. Демонтаж региональной автономии: этапы и методы

Укрепление Баку в период «*нефтяного бума*» сделало процесс практической унификации Нахиджевана приоритетным. Власти опасались, что растущее турецко-иранское влияние в автономии со временем может девальвировать суверенитет Азербайджана над эксклавом. В этом контексте наметились скрытые противоречия с Турцией: Баку начал ощущать угрозу чрезмерной «туркизации» региона.

Опасения Баку усилились на фоне стратегического сближения Москвы и Анкары в начале 2010-х гг. Алиевский режим усматривал в этом риск геополитического торга, при котором два гаранта Карсского договора могли пересмотреть статус эксклава в пользу Анкары. Символическим сигналом подобных опасений стала передача президентом РФ Дмитрием Медведевым копии Московского договора президенту Турции Абдуллаху Гюлю в 2010 году.

Это подтолкнуло Баку к решительным действиям по унификации автономии.

- **Первая волна (середина 2010-х)** – масштабные чистки в органах самоуправления и силовых структурах под предлогом борьбы с коррупцией, включая арест главы МНБ НАР Вели Алескерова.
- **Второй этап (2022 г.)** – принудительная отставка бессменного главы Верховного меджлиса Нахиджевана Васифа Талыбова (1995–2022). Несмотря на медийную подачу событий как проявление межклановой борьбы между «пашаевцами» и «нахиджеванцами», процесс имел более глубокий геополитический подтекст.

5. Конституционная реформа 2025 года и ликвидация субъектности

Окончательная деактивация прежних элит НАР завершилась в июле 2025 г. кардинальными изменениями в системе управления:

1. Полномочия главы Верховного меджлиса были резко ограничены;
2. Кабинет министров НАР был переподчинен напрямую президенту Азербайджана;
3. Была введена должность полномочного представителя президента в НАР, фактически ставшая главной в регионе.

Самым существенным преобразованием стало изъятие из преамбулы Конституции НАР упоминаний о Московском и Карсском договорах, а также удаление формулировки «*статус автономии*» и принятие поправки: «*Нахчыван является неотъемлемой частью Азербайджанской Республики*». Данные изменения де-факто означают упразднение автономии и ликвидацию всех политико-правовых «брешей», которые могли бы послужить формальным основанием для вмешательства внешних сил в определение статуса эксклава.

6. Нахиджеван в контексте проекта TRIPP и тюркской интеграции

Завершение политико-правовой интеграции Нахиджевана совпало с процессом создания проекта TRIPP, что позволило Баку закрепиться на ключевом участке логистического маршрута Передней Азии. В азербайджанском дискурсе так называемый «*Зангезурский коридор*» («*коридор Трампа*») интерпретируется прежде всего как проект географической унификации эксклава с метрополией.

В то же время в турецкой повестке приоритеты разнятся: Анкара рассматривает транснахиджеванский маршрут как инструмент глубокой интеграции тюркского мира. Баку поддержал эти инициативы при условии фактической ликвидации автономии и принятия патроната США над армянским отрезком маршрута. Такая конфигурация необходима Баку для балансировки турецкого влияния, поскольку, несмотря на все

заверения в «братской любви», экспансия турецкого капитала и военного компонента в Нахиджеване способна создать критический дисбаланс, неприемлемый для центральной власти.

7. Военные риски и фактор гарантий безопасности

Несмотря на проведенную унификацию, Турция остается ключевым гарантом безопасности автономии. В оборонной доктрине Азербайджана ирано-армянская угроза эксклаву продолжает оставаться актуальной. Нахиджеван является наиболее уязвимой территорией АзР, что подтверждается наличием значительной иранской военной группировки (от 50 до 100 тысяч человек) вблизи ее границ.

Одновременно Нахиджеван служит стратегическим плацдармом для Турции, которая, согласно положениям Шушинской декларации (2021 г.), взяла на себя обязательства по оказанию прямой военной поддержки Баку в случае внешней агрессии (прежде всего со стороны Ирана или России).

8. Заключение

Азербайджан считает многоплановое присутствие Турции в эксклаве допустимым лишь в той мере, в какой оно не противоречит суверенитету Баку и его курсу на полную унификацию. Именно эта формула выступает основой консенсуса между Баку и Анкарой относительно будущего Нахиджевана как части проекта общетюркской интеграции, основы которой были заложены еще в Московском и Карсском договорах.